

Ох мой Агний

18+

Прохор Усманов

Ох мой Агний

«Автор»
2026

Усманов П. В.

Ох мой Агний / П. В. Усманов — «Автор», 2026

1458 год. Время костров, инквизиции и страха.Мир, где за неверное слово можно лишиться головы, а на коже навсегда остается выжженное клеймо еретика. Агний — один из тех, кого считают мифом. Опасный беглец с перевернутым крестом на теле, он давно перестал считать себя частью этого мира. Его прошлое сгорело в огне, оставив лишь холодную ярость и тяжесть черных доспехов.Скрываясь от погони, он находит убежище в старом заброшенном здании на краю заснеженного леса. Казалось бы, можно выдохнуть и переждать метель. Но у инквизиции длинные руки, а у судьбы — странное чувство юмора.В тишине заброшенного дома он слышит тяжелый стук металла об пол. За ним пришли? Или в этом проклятом месте скрывается кто-то еще — тот, кто может стать для него либо спасением, либо последним ударом в спину?Это история о человеке, который устал бежать. О мире, где вера стала оружием, а искры надежды горят ярче, чем костры инквизиции.

© Усманов П. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Ох мой Агний 5
Ох мой агнец 7
Ох моя Шарлотта 9
Ох мой друг 11
Глава 5 13
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Прохор Усманов
Ох мой Агний

Ох мой Агний

1458 год, зима.

Ночь выдалась на редкость морозной.

Дверь в небольшой трактир со скрипом отворилась, и, запуская клубы морозного пара, внутрь ворвался холодный ветер. Он прошелся по полу, заставив затрепетать пламя свечей, и бросил длинные, уродливые тени на стены. Все взгляды невольно потянулись к дверям, а несколько рук потянулись к оружию. Трактирщик за стойкой выпрямился, напрягся и, не сводя глаз с вошедшего, казалось, не испытывал ни капли удивления — он словно ждал этого.

В дверях стоял высокий мужчина. На нем были черные доспехи, покрытые мелкими царапинами и вмятинами, и казалось, будто сам он весил не меньше сотни килограммов. На плечах висел потрепанный походный плащ с густыми пятнами грязи, въевшейся в плотную ткань так, что она казалась каменной. Его холодные голубые глаза прошлись по залу. Кто-то в углу нервно сглотнул, отчего пиво выплеснулось из кружки на стол; сидевшая у стены мать торопливо прижала к себе ребенка, заслоняя его собой. Мужчина сделал шаг внутрь. От его доспехов послышалось лязганье, а от плаща — шелест. Запах жареного мяса, кислого пива и перегара вмиг перебило запахом мокрой шерсти, морозной хвои и застарелой крови.

Он прошел мимо столов, не обращая внимания на испуганные лица. В этой глуши его знали. Знали, кто он, или, по крайней мере, догадывались. И боялись.

— Привет, Агний, — пробормотал трактирщик, вытирая руки о грязный фартук.

— Привет, Прохор, — пробасил мужчина, подходя к стойке.

Агний полез в сумку и достал шесть монет и небольшой походный кувшин. Положив это на стойку, он высыпал монеты. Одна из них покатилась по деревянной столешнице, но один из посетителей ловко поймал ее и молча передал Агнию. Тот кивнул в знак благодарности, и лишь после этого застежка на груди его плаща приоткрылась, обнажив кожу.

Там был выжжен знак — перевернутый крест с тремя рубцами на хвосте. Знак еретика. Шрамы были грубыми, бугристыми, они выделялись на загорелой коже. В трактире на секунду повисла звенящая тишина. Все знали, что таких людей убивали, но перед этим им искусственно ставили это клеймо раскаленной металлической палкой. А те, кто носил подобное клеймо и при этом оставался на свободе, считались самыми опасными беглецами, о которых в народе ходили лишь смутные слухи и мифы.

— Спасибо, — снова пробасил Агний и, повернувшись к Прохору, сжал в своих грубых мозолистых ладонях монету. — Налей в кувшин пива, а на оставшееся дай окорок и хлеба.

— Обижаешь, — буркнул Прохор, но в его голосе проскочила нотка облегчения. Он сгреб монеты и кинул их в мешок под столом. Взяв кувшин, он отошел к бочке с пивом и, подставив кувшин под кран, открыл его. Золотистая жидкость с тихим журчанием потекла в сосуд.

— Ты какой-то усталый, — сказал Прохор, закрывая кран. Он поставил кувшин на стойку и прищурился. — За тобой снова что ли инквизиция гонялась? Слышал, они тут в округе рыщут. Говорят, поймали кого-то на прошлой неделе.

Взгляд Агния опустился на стойку. Его брови слегка нахмурились. Он не любил, когда лезли в его дела.

— Длинный у тебя язык, Прохор, — пробасил Агний, забирая кувшин. — Может, да, а может, и нет. Тебе от этого легче станет?

— Мне — нет. А вот тебе, судя по лицу, не помешает, — усмехнулся Прохор и почесал щетину. — Ладно, молчи. Мое дело — наливать. И он ушел в кладовку за хлебом и окороком.

Вернулся он с жирным окороком и хлебом, положив их перед Агнием. Тот в свою очередь только закинул их в мешочек, который достал из сумки, и развернулся, собираясь уходить.

— Прощай, — сказал Агний, выходя.

— И тебе не хворать, — тихо отозвался Прохор.

Шум в трактире возобновился, как только дверь закрылась, словно все разом выдохнули. Агний вышел и взглянул на свою кобылу. Она стояла, привязанная к столбику заборчика, ее темная шерсть блестела в свете выглянувшей луны. Город вокруг был пуст, и только громыхание его доспехов разносилось между деревянными домами, нарушая тишину зимней ночи. Он запрыгнул на коня, поправляя мешок за спиной.

И в этот момент за дверью трактира послышалось звяканье доспехов. Четкое, металлическое. Инквизиция… Он знал это слишком хорошо, чтобы отрицать. Сердце пропустило удар, а затем забилось чаще, разгоняя кровь по венам.

— Но, проклятая! — выругался он, резко дергая поводья.Конь сорвался с места и рванул по тропе на выход из города. Доспехи гремели, плащ развевался на ветру, хлестая его по спине. Выбежав из ворот, он не стал останавливаться, а на полном скаку резко свернул вправо, в сторону леса. Лес был густой, и врезаться в него было легко, нужно было только не уйти слишком далеко.

В лицо Агнию летели ветки и листья, одна из веток больно хлестнула его по щеке, оставив тонкую, кровоточащую царапину, но сейчас ему было не до этого, потому что сзади доносился крик отряда и топот копыт. Шальная стрела просвистела у самого виска и вонзилась в ствол дерева прямо перед его лицом, заставив коня испуганно всхрапнуть.

«Быстрее, — пульсировало в голове Агния. — Еще немного. Только бы не упасть».

Через время крик и стук копыт постепенно стихли. Лес поглотил звуки погони. Агний натянул поводья, заставляя кобылу перейти на шаг. Она тяжело дышала, изо рта шел пар. Он выбрался на заснеженную поляну. Около леса стояло небольшое каменное здание. Кто знает, может, это была церковь, а может, дом какого-то давно ушедшего старика, но сейчас это было его убежище.

Он вошел и открыл дверь, чтобы завести кобылу. Внутри было темно и прохладно, но было два коридора, обходящие вокруг одной комнаты. Агний завел кобылу в коридор и привязал ее к выступающему из стены камню, после чего прошел в комнату. Там уже стояли вещи: его сонное ложе, место для костра, стопка хвороста и мешок овса.

Он снял доспехи и поставил их рядом с ложем. Тяжело вздохнув, он растер затекшие плечи, его руки слегка дрожали от холода и усталости. После этой небольшой рутины он потянулся к стопке хвороста и начал складывать его для костра. Взяв кремень, он высек искры, которые не сразу, но зажгли костер перед ним...

«Искры, — думал он, глядя на пляшущее пламя. — Такие красивые. Яркие и мерцающие в такой кромешной тьме... Как счастье в жизни... Могут вспыхнуть и исчезнуть, а могут и зажечь что-то большее...» — сердце его наполнялось теплом. Огонь согревал его... Нежный, яркий и аккуратный огонь... Такой красивый...

Он протянул руки к огню, чувствуя, как тепло разливается по озябшим пальцам. На секунду ему показалось, что он в безопасности. Что этот момент тишины и покоя будет длиться вечно.

Но вдруг он услышал из левого коридора стук металла об пол. Сначала Агний подумал, что это крыса или что ветер хлопнул старой ставней. Он даже позволил себе на секунду расслабиться, прикрыв глаза. Но звук повторился — отчетливый, тяжелый, лязгающий. Металл. Об пол.

Ох мой агнец

Агний не спал. Он сидел у костра, и когда из левого коридора донесся тяжелый лязг металла об камень, его рука уже лежала на рукояти меча. Он поднялся беззвучно, стараясь не потревожить даже пыль на полу. Прижался спиной к холодной стене, двигаясь боком к правой двери. Приоткрыл створку на палец, заглянул в щель.

Броня. Тяжелые наплечники, глухие шлемы с узкими прорезями. Он знал этот отряд. Сколько раз они пытались убить его, сколько раз оставляли ему шрамы на теле.

Он выждал, пока первый воин поравняется с дверью. Выскочил из темноты, вкладывая в удар весь вес своего тела. Меч с хрустом вошел в складку между нагрудником и кольчугой, пробивая плоть и кость. Фонтан горячей крови ударил в лицо, заливая каменный пол, брызги разлетелись по стенам. Запах железа забил легкие. Воин рухнул как мешок с песком, не успев даже вскрикнуть. Агний выдернул клинок, утер лицо тыльной стороной ладони, размазывая кровь по щеке.

Слева — топот. Он выскочил из-за угла, выставив меч. Двое насадились на сталь с влажным хрустом, их доспехи лязгнули друг о друга. Третий получил удар в шею. Кровь стекала по клинку к рукояти, пачкая пальцы, капала на пыльный пол. В коридоре повисла тишина, прерываемая только его рваным дыханием.

Справа — испуганный женский вдох. Шаг назад. Звон шпор по камню.Шарлотта. Инквизитор. Дочь дворянина, получившая должность по статусу. Она стояла в конце коридора, прижимаясь спиной к стене, и факел в ее руке дрожал, отбрасывая пляшущие тени на ее же лицо.

Агний опустил меч. Трупы сползли с клинка на пол, оставляя кровавый след на камне.

— Шарлотта... Какая честь, — пробасил он, разворачиваясь к ней всем корпусом.

Она вздрогнула. Дрожащей рукой вытащила саблю со второй попытки, чуть не выронив ее. Выставила перед собой. Кончик клинка ходил ходуном, выписывая в воздухе неровные круги.

— Н-не подходи! Я тебя... Я умею защищаться! — визжала она. Слезы страха текли по щекам, оставляя светлые дорожки на грязном лице. Идеальная прическа растрепалась, пряди прилипли ко лбу. Дорогой камзол был заляпан чужой кровью.

Агний шагнул вперед. Еще один. Его тяжелые шаги гулко отдавались в тишине. Она отступала, пока не уперлась лопатками в камни. Тогда он молниеносно схватил ладонью лезвие ее сабли и отвел в сторону. Сталь рассекла кожу, брызнула кровь, но он даже не поморщился.

— Отпусти, — сказал он, глядя ей прямо в глаза.

Ноги Шарлотты подкосились. Она выпустила рукоять, сабля со звоном упала на пол, подпрыгнула и закрутилась. Она закрыла голову руками, сжалась в комок, ожидая удара.

Удара не было. Агний схватил ее за руки, потащил в комнату. Подошвы ее сапог скребли по камню. Там сорвал с нее тяжелые доспехи, отшвырнул в угол — они с грохотом ударились о стену. Стащил поддоспешник, оставив в одной рубашке. Взял кожаные ремни. Туго стянул запястья, затем лодыжки. Посадил на ложе. Шарлотта смотрела на него расширенными глазами, но молчала. Только слышно было, как она часто дышит.

Агний вышел. Проверил правый коридор, заглянул за каждый выступ, посветив факелом. Вернулся, прошел в левый. Отодвинул тяжелый камень, проверил нишу. Никого. Только ветер шевелит сухой травой у входа, да где-то капает вода с потолка.Он вернулся в комнату. Подбросил хвороста в костер. Пламя взметнулось вверх с треском, осветив стены, искры полетели вверх. Взял купленный окорок, насадил на вертел. Установил над огнем. Жир зашипел, закапал на угли, вспыхивая маленькими язычками пламени. По комнате пополз запах жареного мяса, смешиваясь с запахом крови и сырости.Шарлотта сидела на ложе, не сводя с него глаз. Ее руки и ноги были стянуты так, что она не могла даже пошевелиться.

— О чём думаешь? — спросил Агний, не поднимая на нее глаз.

Она дернулась, пытаясь размять затекшую спину. Веревки впились в кожу, оставляя красные полосы.

— Н-не о чём... — выдавила она.— Нельзя думать не о чём, — сказал Агний, переворачивая мясо. — Если ты не думаешь не о чём, то либо ты мёртв, либо слеп и глух. А ты, судя по тому, как дергаешься, пока не умерла.

Шарлотта сглотнула. Она не ожидала такого от дикаря с клеймом.

— Почему ты меня не убил? — спросила она, дернувшись в ремнях.

Агний хмыкнул. Снял окорок с огня, положил на камень. Отрезал кусок кинжалом. Мясо было горячим, пар шел от него, капли жира падали на камень. Он положил кусок в рот, жевал медленно, глядя на нее.Желудок Шарлотты заурчал. Громко. Она покраснела, отводя взгляд.

Ох моя Шарлотта

Шарлотта смотрела в пол, чтобы не выдать себя. Её живот предательски урчал, требуя еды, но гордость не позволяла попросить. Агний уже просто ел, не желая смотреть на неё, и от этого его спокойствие казалось ей издевательством. Он жевал медленно, наслаждаясь каждым куском, и звук его дыхания в тишине комнаты раздражал её больше, чем мог бы раздражать крик.

— И долго ты будешь молчать? Я что, настолько противна тебе? — возмущенно сказала она почти капризным тоном, но осеклась, поняв, что она несёт. В её голосе проскочила та самая нотка, которую она так старательно прятала — обида брошенной женщины, а не гнев пленницы.

Агний даже не дернулся. Он лишь молча срезал с окорока кусок мяса, встал и подошел к ней. Подойдя, он присел на корточки и поднёс кусочек к её губам. Шарлотта вздрогнула, её зрачки расширились, а щёки порозовели. От него пахло дымом, потом и железом. Запах опасности.

— Ешь, — сказал он без эмоций, серьёзным тоном.На виске Шарлотты выступила капля пота. Она открыла рот и дрожащими губами приняла мясо. Жирный, теплый сок обжег язык, и она едва не застонала от того, насколько это было вкусно. Агний убрал руку и взял край ремня, чтобы затянуть её посильнее на ночь, чтобы она не развязалась, пока он спит. Когда он резко потянул ремень на запястьях, Шарлотта выгнулась от боли и издала что-то среднее между блаженным и болезненным стоном. На её глазах навернулись слёзы, но она еле сдерживала уголки губ, которые сами ползли вверх. Агний посмотрел на неё, и в его взгляде промелькнуло что-то похожее на удивление.

— Что с тобой? Больно? — говорит он, завязывая ремень. — Если боль причиняет тебе удовольствие, то ты явно далека от бога.

Шарлотта в тот же момент напряглась, её зрачки сузились, а дыхание сбилось.

— Замолчи, еретик! Я верна своему богу!.. Ай… — говорила она, пока он затягивал ремни на её ногах. Каждое движение отдавалось в её теле странной, тягучей волной.

— Похоть — смертный грех, — ровно проговорил Агний, затягивая последний узел.

— И твоя похоть находится в боли. Наверное, ты восхищаешься болью. — Он встал, отряхивая колени, и посмотрел на неё сверху вниз. — Видя чужую боль, ты таешь, и только поэтому ты гонялась за мной... Потому что я не морщился от твоего клинка.

Шарлотта замерла и ужасно покраснела, тряся головой. Её руки невольно сжались в кулаки, впиваясь ногтями в ладони, чтобы хоть как-то отвлечься от нахлынувших чувств.

— Заткнись! И-извращенец! еретик! Н-е... А... — возмущалась она, но в итоге просто опустила голову, замолчав. Слова застряли в горле, потому что он был прав. И это было самое ужасное.

Агний хмыкнул и вернулся к костру, сел, доедая окорок с хлебом. Он не спешил. Но не успел он притронуться к еде, как взял один клинок и воткнул его позади себя между камней, так, чтобы рукоять была под рукой. Металл звякнул о камень, и этот звук эхом разнесся по комнате.

— У меня есть предложение... — говорит он, не отворачиваясь от костра. Огонь плясал в его глазах, отражаясь в холодной стали. — Я могу освободить тебя, и ты будешь моей спутницей в хождениях. Или... Ты можешь остаться здесь сидеть, есть, когда я дам, спать на полу и греться, когда я разожгу очаг.

Шарлотта подняла голову. Она была в сильном замешательстве от его слов и сглотнула. Посмотрела на клинок, торчащий из камней, потом на его широкую спину и глубоко задумалась. Впервые за долгое время ей давали выбор. Настоящий выбор, а не приказ.

— Что ты хочешь со мной сделать? — тихо спросила она, не зная, что говорить. Голос её дрогнул.— «Что что?» — передразнил он её, даже не оборачиваясь. — Ты будешь делать со коня, нести мой меч и сражаться за меня. И взамен не будешь обделена питьём, едой и спальником, — говорил он и откусил кусок окорока, от которого осталась почти одна кость.

Шарлотта посмотрела на него, потом на пол, где торчал кинжал. Её взгляд скользнул по лезвию, и она поняла, что он не шутит. Она не знала, что говорить, да и просто что делать, ведь выбор был не по её силам. Ведь она не выбирала раньше самостоятельно. Всю жизнь за неё решали родители, потом церковь, потом статус. А теперь этот еретик давал ей свободу, которая пугала её больше, чем рабство.

Ох мой друг

Ох мой Агний глава 4

Шарлотта сидела и долго... Мучительно долго молчала. Ну, думала она скорее не о том, что выбрать, потому что выбор был скорее один, а о том, что ей дают выбор — это было сильно... Очень сильно непривычно. В её мире, мире интриг, титулов и церковных догм, за неё всегда решали другие. Сначала отец, потом наставники, потом её статус инквизитора. А теперь этот еретик, сидящий у костра, просто ждал, пока она сама произнесёт слово. От этого ожидания у неё сводило скулы, а в горле пересохло.

Агний всё это время молчал, не оборачиваясь на неё. Он уже смыкал глаза, напившись пивом и наевшись хлебом да окороком. Тишина в комнате была тяжелой, прерываемой только треском поленьев и завыванием ветра в щелях старого здания. Казалось, он уже спал, и Шарлотта наконец решилась. Но тут она шевельнула губами.

— Почему... — прошептала она с глубоким непониманием его действий, — какой от меня толк? Я даже... Даже саблю держать не умею...

Её голос дрожал, она явно переживала и не могла понять, зачем ему сдавшаяся, беспомощная женщина под рукой. В её глазах блестели слезы, но она изо всех сил сдерживала их, не желая показывать слабость.

— Найду тебе работёнку по силе, — спокойно сказал Агний, потягиваясь и подходя к ложу. Он посмотрел на неё сверху вниз, и в его взгляде не было ни насмешки, ни жалости. — Я так понял, ты согласна. А теперь подвинься, я спать хочу.

Шарлотта зависла. Она не знала, как на это реагировать. Он был первым мужчиной, кому было без разницы на её слёзы. Агний тем временем подошел к ложу, заставив её сдвинуться на самый край, чтобы лечь самому. Шарлотта еще недолго раздумывала, а потом и сама легла, чувствуя спиной холодную стену и тепло от его широкой спины. Сон пришел к ней неожиданно быстро, словно кто-то накинул на нее тяжелое одеяло.

На следующий день Шарлотту разбудил не солнце, а грохот доспеха. Распахнув глаза, над ней стоял Агний в полном обмундировании и смотрел на неё. Шарлотта подскочила, но не упала — её руки и ноги были развязаны, хотя на запястьях оставались синяки.

— АААААА! — испуганно завизжала она, пару секунд еще осознавая ситуацию.

Когда она поняла, что она сейчас стоит на сене в одной рубашке перед статным мужчиной, она покраснела.

— Доброе утро, — без эмоций пробасил он. — Твой поддоспешник там, куда я бросил его вчера, оденься. Твоя броня в мешке, повесишь её на кобылу, только так, чтоб не мне и не лошади не мешало. Мы поскачем.

Он развернулся и пошел к двери. Шарлотта опешила и, не понимая, посмотрела сначала на него, потом на мешок в углу комнаты, а потом на свой поддоспешник.

— Куда? — всё еще не понимая, спросила она, хотя уже бросилась к поддоспешнику.

— Куда надо, — сказал он, уже выходя из комнаты.

На улице Шарлотта с трудом грузила мешок на кобылу. Мешок всё скатывался и скатывался, сколько ты его на седло не привязывай. Носик, щечки и ушки Шарлотты покраснели вместе с кончиками пальцев, но она не жаловалась, словно ей не было прохладно. На самом деле, она замерзла так, что зуб на зуб не попадал, но упрямо продолжала возиться с ремнями. Наконец, закончив, она дождалась, пока Агний заберёт хворост, а затем наберёт мешок с сеном из-под лежанки, и они поскакали. Лошадь шла не сильно спеша, обходя деревья и как будто зная, куда идти через лес.

Через время они вышли к обрыву, рядом с которым был крутой и высокий холм. Между ними была узкая тропа в пол лошадиного корпуса, проходившая вдоль него, и они по ней

пошли. Камни с него летели вниз, земля по краю осыпалась, но лошадь могла идти спокойно и не свалиться.

Шарлотта краем глаза поглядывала вниз и с завороженным лицом цеплялась за талию Агния, боясь свалиться. Ветер трепал её волосы, и она впервые за долгое время чувствовала не холод, а странное, пугающее чувство полёта. Ей казалось, что если она отпустит его, то просто улетит в эту белую бездну.

— А откуда тут тропа? — сказала она, поглядывая на затылок Агния. — Разве тут не должно быть кучи снега?

Агний не оборачивался, чтоб случайно не дернуть узду, но всё же ответил на её вопрос:

— Тут ходит и убирает снег мой... знакомый, — говорил он чуть пригибаясь к гриве кобылы. — Вот к нему-то мы и пошли...

Шарлотта тихонько охнула, но ничего не сказала, чтобы не задерживать их «путешествие».

Когда солнце уже было в зените, они прискакали к маленькой кузне. Крепкая хижина, наполовину из дерева, наполовину из камня. Из каменной трубы шёл нежный белый дымок, который не был как в кузнях, скорее как из обычной печки на дровах. Воздух вокруг пах не только морозом, но и горячим углем и железом.

Агний слез с кобылы и поставил плащ, прикрывая руки от холодного ветра.

— Слезай и мешок с собой возьми, — сказал Агний, шагая по тропе к двери.

Подойдя к двери, доска на пороге под его весом скрипнула. Агний постучал в дверь...

За дверью послышался шорох, потом недовольное ворчание.

Дверь со скрипом отворилась...

На пороге стоял старый мужчина с длинной седой бородой. Он был чуть ниже Агния, а по мускулатуре скорее был более коренастым, но по виду был явно кузнец. Его руки, покрытые старыми ожогами и мозолями, сжимали тряпку.

— Привет, Отто, — впервые за всё время добродушно сказал Агний. — У меня к тебе работа появилась, и я с гостьей.

— Ты?.. — еле слышно хрипло пробормотал старик. — В доме объявишься. Заходите.

Сказал он и ушёл внутрь...

Глава 5

Ох мой Агний глава 5

Внутри кузни было тепло, и от печки шёл тусклый, дрожащий свет. Воздух пах раскалённым железом, старым углём и едким потом. Сам Отто уже завязывал бандану на голове и с глухим стуком брал в руки тяжёлые дрова, подкидывая их в огонь.

Агний с Шарлоттой пару секунд стояли на пороге, впуская в комнату клубы морозного воздуха, а потом Агний пошёл к скамье снимать доспех.

— Не расскажешь старику о спутнице своей? — сказал Отто, разжигая огонь в котле. Искры брызнули в стороны, заставив Шарлотту вздрогнуть.

— Это Шарлотта. Думаю, ты вспомнишь её из моих рассказов, если совсем ещё ничего не забыл, — сказал Агний, сняв с себя броню и пододвинувшись к мехам, начиная их раздувать. Меха скрипели, с каждым движением раздувая пламя всё ярче.

Отто бровью не повёл, только кратко кивнул.

Сверху с чердака послышались торопливые, лёгкие шаги, и по деревянной лестнице спустилась маленькая девочка лет тринадцати-четырнадцати. На ней был наряд горничной, и на удивление он был чистым, белоснежным, несмотря на то место, где они находились.

— Дедушка Отто, у нас гости?! — радостно сказала она, смотря на них.

Агний посмотрел на девочку, потом на Отто, и на его лице промелькнуло что-то наподобие удивления. Он протёр лоб от пота тыльной стороной ладони, оставляя на коже полосу копоти.

— А это кто? — сказал Агний, отпуская меха. — Прошлый раз, как я к тебе приходил, её не видел.

Отто бросил взгляд на девочку, а потом посмотрел на Агния тяжёлым, предупреждающим взглядом:

— Это моя внучка... Грета... Тебе про неё нечего рассказывать, если она захочет, то сама расскажет, — сказал Отто и указал на Шарлотту, которая до сих пор стояла на пороге и хлопала глазами, прижимая к груди тяжелый мешок. — Эй, тащи сюда мешок.

Шарлотта вздрогнула и быстро подошла к Отто, отдавая мешок. Отто взял его и начал разбирать содержимое, буквально изучая каждую вмятину. Разложив все элементы брони на полу, он почесал лысину.

— Их надо закалить и очернить, — сказал Агний, вставая и указывая на доспехи.

— Давно я не занимался твоими тупыми поручениями, — усмехнулся Отто, уже взявшись за молот.

Они начали ковать...

Шарлотта отошла и села на лавку в углу комнаты, подальше от работы, чтобы не попасть случайно под горячий металл. Грета подошла к ней и улыбнулась.

— А чего вы такая грустная, тётя? — спокойно спросила она, усаживаясь рядом и свесив ножки.

Шарлотта посмотрела на неё и не улыбнулась в ответ, не могла — ведь её одолевал миллион мыслей о том, «что как за что» и «так далее». Она хотела восстать, но боялась, что не сможет, да и церковь её после этого не пустит.

— Просто печально, — тихо сказала она, отводя взгляд от девочки.

Девочка спокойно приняла её ответ и, раскачивая ножками, начала смотреть, как работают Отто и Агний.

Пот тёк ручьём по спине Агния. Он привык срезать головы и размахивать мечом, но не как не стоять у котла, раздувать меха и размахивать молотком. Звон металла о наковальню эхом разносился по кузне, сливаясь с шипением раскалённого железа. Когда нагрудник был доста-

точно заколён, Отто опустил его в ледяную воду в заключительный раз, и всю кузню заполнил молочный густой пар, ударивший в нос запахом окалины. Из воды вышел не сверкающий доспех с серебряными вставками, а черный и грубый металл.

— И что, нам со всеми элементами придётся это проделать? — запыхаясь, сказал Агний, вытирая пот тыльной стороной ладони.

— Да, — спокойно сказал Отто, принимаясь за наплечник.

На дворе была уже ночь, когда Шарлотта мерила доспехи. За окном завывал ветер, бросая в стекло колючий снег. На ней они сидели в самый раз. Не тугие, не свободные, в общем, идеал. Сама Шарлотта от веса даже не морщилась, чувствуя, как холодный металл медленно нагревается от тепла её тела.

— Удобно... — тихо сказала она, делая в них шаг. — Спасибо...

Грета смотрела на доспехи с интересом и восхищением. Отто прищурил брови, разглядывая доспех непосредственно на Шарлотте.

— Не за что, — пробормотал он, ставя молот на место и снимая перчатки.

Агний, сидящий на лавке, сидел, обливаясь потом, и отдышивался. Грета подошла к нему и подала полотенце, чтоб он мог вытереть пот. Агний спокойно принял полотенце и кивнул в знак благодарности. Грета вернулась к разглядыванию доспеха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.